а 20,5% убеждены, что оно помогает. Это классическое проявление когнитивного диссонанса и психологических защит, характерных для курильщиков, и требует усиления просветительской работы, направленной на развенчание конкретных мифов о «помощи» никотина в учебе.

Выводы:

1. Распространенность потребления никотина среди студентов-медиков является крайне высокой (68,2%), при этом наблюдается отчетливая тенденция к росту популярности альтернативных никотинсодержащих продуктов, особенно электронных сигарет (72,7% среди потребителей), что требует особого внимания в связи с иллюзией их безопасности.

2. Подтверждена прямая связь между учебной нагрузкой и курением: у 52,3% студентов интенсивность курения возросла с начала обучения, 15,9% начали курить в университете. Большинство отмечают усиление желания курить под влиянием стрессовых учебных ситуаций, особенно в экзаменационный период (после сдачи – 54,5%, во время подготовки – 47,7%).

3. Основная функция курения для студентов – эмоциональная регуляция. Курение используется преимущественно как средство снятия напряжения и тревоги, а не для улучшения когнитивных способностей.

4. Психологическая составляющая курения (ритуал, перерыв, смена обстановки) значима для 75% студентов, что создает основу для замещения никотина здоровыми альтернативами. Социальное окружение в вузе (наличие курящих друзей у 90,9% респондентов) и недостаточное использование адаптивных копинг-стратегий способствуют закреплению никотиновой зависимости.

5. Полученные данные обосновывают необходимость комплексного подхода к профилактике курения, включающего организацию комнат психологической разгрузки, тренинги по управлению стрессом, обучение здоровым способам снятия напряжения, создание групп поддержки для желающих бросить курить, а также усиление просветительской работы, развенчивающей мифы о «помощи» никотина в учебе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, А. В. Сравнительный анализ стрессоустойчивости студентов-медиков выпускных курсов / А. В. Алексеева, С. И. Ильина, И. А. Веденеева // Психическое здоровье. – 2024. – № 3. – С. 45–50.

2. Дюканова, Э. Эмоциональное выгорание среди студентов медицинских специальностей / Э. Дюканова // Медицинский вестник. – 2026. – № 4. – С. 12–14.

3. Лавров, Н. В. Значение актуальных стрессовых факторов в жизни студентов медицинского вуза / Н. В. Лавров [и др.] // Вестник психотерапии. – 2024. – № 82. – С. 112–119.

УДК 225.07

М. Д. Шатненко

Научный руководитель к.м.н., доцент В. Н. Бортновский

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

ОТНОШЕНИЕ СТДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА К ЗАПАХУ ТЕЛА КАК СОЦИАЛЬНОМУ ТАБУ

Введение

Проблема восприятия запаха тела занимает уникальное место в системе научного знания. Запах тела является одним из самых мощных, но при этом наиболее главным маркеров в межличностной коммуникации. Естественные телесные запахи подверглись радикальному табуированию. Их присутствие в публичном пространстве воспринимается как нарушение социального порядка, признак нечистоплотности или болезни.

Отношение человека к запахам никогда не было статичным. Античная культура, особенно в римском ее изводе, демонстрирует гораздо более толерантное отношение к телесным запахам, чем последующие эпохи. Общественные бани выполняли не столько гигиеническую, сколько социальную функцию, а использование благовоний было скорее ритуалом, чем необходимостью.

Коренной перелом наступает в эпоху раннего Нового времени. Французский историк Ален Корбен в своей монографии «The Foul and the Fragrant: Odor and the French Social Imagination» (1986) на огромном архивном материале показал, как в XVII–XIX веках формируется новая «обонятельная чувствительность». Распространение миазматической теории болезней (согласно которой именно «дурной воздух» является причиной заболеваний) привело к тому, что запах стал восприниматься не просто как неприятность, а как прямая угроза жизни. Городские власти начинают борьбу с «дурными запахами» как с источником эпидемий.

Параллельно происходит процесс, который Норберт Элиас назвал «цивилизацией»: постепенное ужесточение требований к телесному самоконтролю. То, что ранее было терпимо (естественные телесные отправления, включая запах), теперь вытесняется в сферу приватного. Появляются подробные руководства по поведению за столом, туалету, уходу за телом. Формируется новый идеал – «бестелесное» тело, лишенное каких-либо природных запахов.

В XIX веке к этим процессам подключается классовый фактор. Буржуазия начинает культивировать отсутствие запаха как маркер своего более высокого статуса, противопоставляя себя «дурно пахнущим» рабочим и крестьянам. Запах становится инструментом социального различения и исключения.

XX век добавляет к этому мощнейший экономический фактор. Развитие химической промышленности и маркетинга превращает борьбу с запахами в гигантскую индустрию. Реклама создает и усиливает чувство стыда и тревоги за собственное тело, предлагая немедленное решение в виде дезодорантов, антиперспирантов, ароматизированного мыла и парфюмерии. Формируется то, что можно назвать «капиталистической ольфакторной гегемонией»: естественное объявляется неприличным, а искусственное – нормой.

Таким образом, современное табу на запах тела – это не универсальная антропологическая константа, а продукт сложного исторического процесса, в котором переплелись эпидемиологические страхи, классовая борьба, процессы цивилизации и маркетинговые стратегии капитализма.

Цель

Выявить уровень толерантности к различным типам запахов тела у студентов медицинского университета и проанализировать связь между гигиеническими нормами и социальным стыдом.

Материал и методы исследования

Тестирование студентов медицинского университета, исследование исторической, психологической и медицинской литературы; синтез и обобщение данных междисциплинарных исследований; сравнительно-исторический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведения экспериментального исследования с целью оценки индивидуальных особенностей обонятельной чувствительности в выборке респондентов, представляющих студенческое сообщество медицинского университета, были получены следующие распределения.

Анализ полученных данных показал неоднородность исследуемой группы по критерию ольфакторной чувствительности. Распределение испытуемых осуществлялось на три категории: лица с гиперчувствительностью (повышенной восприимчивостью к запахам), лица с гипосмией (пониженной чувствительностью) и лица с нормосмией (средней, физиологической чувствительностью).

Установлено, что подавляющее большинство респондентов – 75 человек (75% от общей выборки) – демонстрируют средний уровень чувствительности к запахам, что соответствует условной физиологической норме.

Значительный интерес представляют две крайние группы. У 15 студентов (15%) была выявлена пониженная чувствительность к запахам. Еще у 10 человек (10%) диагностирована гиперчувствительность, характеризующаяся обостренным восприятием пахучих веществ.

Таким образом, доля студентов, имеющих отклонения от среднестатистической нормы обонятельной чувствительности в ту или иную сторону, составила 25% от общего числа испытуемых.

Полученные данные о вариабельности обонятельной чувствительности среди студентов медицинского университета имеют существенное значение для понимания их профессиональной адаптации и качества повседневной жизни.

Влияние на жизнь и профессиональную деятельность студентов-медиков

Профессиональная деятельность врача сопряжена с высокой сенсорной нагрузкой. Студенты-медики в процессе обучения постоянно сталкиваются с интенсивными запахами: специфические ароматы реактивов в биохимической лаборатории, запахи анатомического корпуса, а в дальнейшем – специфические запахи, сопровождающие уход за пациентами.

Для 15% студентов с гипосмией (пониженной чувствительностью) выявленная особенность может играть позитивную роль профессионального фильтра. Сниженная восприимчивость к неприятным или интенсивным раздражителям потенциально способствует снижению уровня тревожности при работе в (секционных залах, операционных, отделениях реанимации). Однако с клинической точки зрения гипосмия требует настороженности, так как может быть связана с хроническими риносинуситами или последствиями перенесенных вирусных инфекций, что требует динамического наблюдения.

В противоположность этому, 10% студентов с гиперчувствительностью составляют группу риска по развитию профессионального стресса. Гиперосмия, как правило, коррелирует с повышенной активностью лимбической системы, ответственной за эмоциональную регуляцию. В контексте медицинского образования и клинической практики обостренное восприятие запахов может выступать в качестве значимого фактора. Такие студенты чаще сообщают о цефалгиях (головных болях), тошноте, снижении концентрации внимания и повышенной утомляемости при нахождении в условиях с высокой ольфакторной нагрузкой. Это требует разработки индивидуальных подходов к их клинической практике на начальных этапах обучения.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о гетерогенности ольфакторного статуса в студенческой среде. Выявленная четверть студентов, имеющая сенсорные отклонения, требует особого внимания со стороны медико-социальных служб вуза. Учет индивидуальной обонятельной чувствительности необходим для оптимизации учебного процесса, особенно при проведении практических занятий, сопряженных с воздействием интенсивных раздражителей, а также для своевременной коррекции состояний, снижающих качество жизни и профессиональную эффективность будущих врачей.

Выводы

Показано, что для студентов медицинского университета проблема ольфакторного восприятия выходит за рамки социальных норм и приобретает профессиональное измерение. С одной стороны, они являются носителями общепринятых социальных табу, с другой – их будущая профессия требует устойчивости к специфическим телесным запахам пациентов, которые в ряде случаев обладают важной диагностической ценностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личная гигиена в Средневековье : [сайт]. – URL: https://diletant.media/articles/26147439/ (дата обращения: 03.05.2024).

2. Захарова, Л. М. Культурные нормы и гигиенические практики: сравнительный анализ / Л. М. Захарова. – СПб. : Лань, 2018. – 200 с.

3. Смирнова, Е. В. Социальные аспекты восприятия запаха тела в современном обществе / Е. В. Смирнова. – М. : Наука, 2018. – 180 с.